

Вора Су Тана поймали на месте преступления. Естественно, он от этого смутился. Шэнь Лань схватил его за руку, он даже не смел шевелиться, походя при этом на маленького хомячка, пойманного за кражей семян дыни и который хотел сжаться в комок, притворяясь что его тут нет и никто его не видит.

Однако Шэнь Лань только улыбнулся и притянул к себе его маленькое личико, желая рассмотреть его получше.

На этот раз маленький хомячок был немного несчастен. Он не только не смог достать семена дыни, но его к тому же поймали на месте преступления, и его собирались допросить. Предположительно его станут допрашивать, почему он пытался украсть семена дыни.

Пока Су Тан раздумывал задаст ли он вопрос, Шэнь Лань действительно спросил об этом. Он сжал мягкое лицо Су Тана и с улыбкой спросил:

— Теперь ты так застенчив. Как ты мог иметь такое мужество раньше?

Су тан выглядел сердитым и не хотел на это отвечать, поджав губы.

— О, наш малыш вспылil? — потер его голову Шэнь Лань.

— Это не так. — хмыкнул Су Тан, взял руки Шэнь Ланя, натиравшие его голову и убрал их. Он просто немного обиделся. Если бы Шэнь Лань не притворялся спящим, его бы не поймали. Он все-таки тайно целовал его, это так.

Ну поцеловал и поцеловал, но Шэнь Лань продолжал развивать тему, потому даже испытывая стыд Су Тан рассердился:

— Разве я не тебя целовал? Или ты не хотел?

Конечно хотел.

Шэнь Лань усмехнулся словам Су Тана, но это была не насмешливая ухмылка, а счастливая. На самом деле, когда он проснулся, ему было слишком уютно обнимать свое маленькое сокровище и просто не хотелось открывать глаз. К счастью, он этого не сделал, иначе он не смог бы увидеть милые маленькие выходки Су Тана.

Они только недавно признались друг другу в своих чувствах, и сердце Шэнь Ланя все еще оставалось беспокойным. То же самое происходит со всеми влюбившимися впервые, они всегда беспокоятся о выгодах и потерях, ему постоянно хотелось выразить свою любовь другому. Тот так застенчив и никогда не выскажется вслух, но когда Су Тан поцеловал его сейчас, он понял что его сердце вот-вот выпрыгнет от счастья.

Его маленькое сокровище такой очаровашка. Все, что он говорил и делал, заставляло его сердце трепетать. Ему всегда хотелось, чтоб тот всегда находился рядом с ним, целовать его, обнимать и никогда не отпускать от себя.

Отодвинув руки Су Тана, лежавшие на его груди, Шэнь Лань обхватил его за талию и потянул вниз, уложив его на свое тело.

В данный момент Су Тан был чрезвычайно послушен. Из-за смущения ему хотелось куда-нибудь спрятаться, когда Шэнь Лань позволил ему лечь, он не сопротивлялся и вместо этого уткнулся лицом в грудь другого, притворяясь невинным кроликом.

Улыбаясь, Шэнь Лань откинул волосы с его лба и спросил:

— Посмотрите-ка на эту застенчивую миленькую внешность. Как будто это не ты украл у меня поцелуй, а я украл у тебя поцелуй.

Все что оставалось Су Тану – это молчать. Но теперь его дыхание немного ускорилось, а температура тела повысилась, дразня Шэнь Ланя. Прежний огонь еще не совсем погас, и искры все еще тлели.

И это еще мягко сказано.

Шэнь Лань глубоко вздохнул, не желая его спугнуть. Держа его за талию и подталкивая вверх, он коснулся маленькой попки Су Тана, затем не удержавшись шлепнул по ней.

— Ах ... — воскликнул Су Тан, и Шэнь Лань быстро отдернул руку. Он хотел ему сказать пару ласковых, но другой его перебил.

— Детка, я хочу спросить тебя кое о чем. — спросил Шэнь Лань, потирая маленькое личико Су Тана.

Когда Су Тан услышал это, он понял, что ничем хорошим это не обернется. Он тут же заткнул свои уши, и сказал:

— Не слушаю.

Однако этот способ совсем не помогал. Когда Шэнь Лань приблизился к уху Су Тана, он сказал:

— Ты признал, что украл у меня поцелуй, пока я спал. Это было только один раз?

— Больше ни разу! — воскликнул он, даже забыв притвориться не слушающим. Затем добавил,

— Я, я делал так только однажды.

— Правда? — ухмыляясь спросил Шень Лань.

— Правда! — закивал в Су Тан в ответ.

— О, а я думал, что ты такой же, как и я. — сказал он так будто это что-то несущественное, Су Тан при этом даже не сразу понял о чем речь.

О чем он, в чем они такие же? Пока Су Тан думал об этом, Шэнь Лань нежно поцеловал его в лицо. Теплое прикосновение заставило его сердце дрогнуть, и он сразу понял, что имел в виду Шэнь Лань.

Он точно целовал его втайне!

Подняв голову, Су Тан встретил ясный и откровенный взгляд Шэнь Ланя. Не будучи столь же толстокожим, как тот, Су Тан смутился от этого. Но в глубине души он был очень счастлив.

Су Тану стало любопытно, но так же он удивился, неужели он действительно делал это все время, пока они вместе. Он продолжал все время думать об этом, постоянно смущаясь.

В итоге Су Тан запутался, но Шэнь Лань не помогал ему, желая, чтоб тот сам спросил.

В конце концов он проиграл Шэнь Ланю. Вытянув палец, чтобы нежно ткнуть другого человека, он спросил:

— Ты, ум ... как это происходило?

— А разве ты не знаешь? — дразнил его Шэнь Лань.

— Я ... я не знаю, ах. — наконец собрался с духом Су Тан, спросив его так, что Шэнь Лань тут же ощутил укол в сердце. От заикания он стал еще милее.

Опасаясь, что зашел слишком далеко и Су Тан может на него обидится, Шэнь Лань повернулся и положил его рядом с собой, чтобы тот не сбежал.

— Я втайне целовал тебя, пока ты спал.

Его голос был очень легким, будто шепот между влюбленными. Он щекотал уши Су Тана, и его словно подхватило мягкое перо. Даже сердце у него зудело.

— Ты спишь так глубоко, но как только я тайно целую тебя, ты кусаешь мои губы. — продолжал он рассказывать.

— Как это может быть ...— сказал Су Тан ослабевшим от вины голосом.

Когда Шэнь Лань увидел его таким, он наклонился к губам Су Тана и сказал:

— Это так, так что целовать меня легче.

Укусы у Шэнь Ланя болели и зудели, но если он так сказал, возможно, это действительно больно. Су Тан почувствовал некоторое раскаяние в своем сердце, но когда он подумал о его действиях, то укус просто последствия его собственных действий.

— Это тебе наказание, — сказал ему Су Тан.

Шэнь Лань не возражал, просто кивнул и сказал:

— Я украл у тебя поцелуй, и потому был укушен тобой. Но раз ты украл у меня поцелуй мне тоже тебя укусить?

Су Тан даже не нашелся с ответом.

Но уже слишком поздно.

Шэнь Лань уже давно расставил ловушку для Су Тана. Как охотник на вампиров, он был очень хорош в поимке этого мягкого маленького вампирчика. Крепко обхватив его в объятиях, он наклонил голову и поцеловал его в маленький ротик.

Соппротивление Су Тана невелико, поскольку он любил Шэнь Ланя всем сердцем, он лишь слегка оттолкнул его, прежде чем поддаться поцелуям. Поцелуи были подобно яду, вызывающему привыкание, особенно для влюбленных. Их трудно не желать, едва только попробовав.

Поцелуй только начинался, и Шэнь Лань облизал губы Су Тана, желая проникнуть в его рот. Однако, прежде чем его намерения осуществились, на прикроватном столике зазвонил телефон.

У Шэнь Лана не было широкого круга общения, так что другие ему звонить не могли. Кроме Организации Кровавых Охотников никто не стал бы его беспокоить. Сердце Су Тана взволновалось от этого звука, и он поднял голову помотрев на Шэнь Ланя, но выражение лица его осталось обычным.

Он потянулся за телефоном и посмотрел на определитель номера. Это оказалась Ань Шиюй.

Су Тан немедленно насторожился. Навострив уши, он внимательно посмотрел на Шэнь Ланя.

Почувствовав себя беспомощным Шэнь Лань включил громкую связь.

Ань Шиюй говорила тихо, но в ее голосе слышалась легкая дрожь. Она рассказала Шэнь Ланю, что перед тем, как лечь спать в прошлый раз, она несколько раз видела за своими окнами тень человека и что сегодня утром, когда она встала с постели, чтобы пойти в ванную, она почувствовала, что за окном опять кто-то есть. Она открыла занавеску, чтобы посмотреть, но, кроме летучей мыши, ничего больше не заметила.

В другое время она бы не придавала этому особого значения. Однако с тех пор, как она пришла в эту школу, до нее доходили множество странных слухов. И после нескольких панических атак она продолжала беспокоиться.

Она хотела сообщить об этом в полицию, но вряд ли ей поверили бы. Она хотела рассказать об этом подруге, но не смогла найти никого подходящего. Потом она почему-то вспомнила Шэнь Ланя помогшего ей однажды.

После того, как она закончила произносить эти слова, она подумала о чем-то и пробормотала:

— В последние несколько дней мне снились сны о вампирах и о крови, появилось ... немного жажды этого. Я ... я не знаю, что происходит. Я ... я чувствую, что схожу с ума.

Выслушав ее сбивчивую речь, Шэнь Лань просто немного ее утешил и сказал, чтобы она не думала слишком много об этом. Поскольку Ань Шию не стала настоящей кровопийцей, Организация Кровавых Охотников надеялась, что она сможет продолжать жить как нормальный человек. Что же касается других вопросов, то лучше ей об этом ничего не знать.

После того, как они немного поболтали, Ань Шиюй наконец расслабилась и повесила трубку. Шэнь Лань повернул голову и сразу же наткнулся на настороженный взгляд Су Тана.

— Я тоже хочу пойти на этот бал-маскарад, — сказал Су Тан.

— У тебя нет пригласительного билета, — отказал ему Шэнь Лань.

— Но у меня есть метка кровопийцы. Они не остановят меня. — выпалив он посмотрел на него и спросил. — Ведь туда опасно ходить, не так ли?

— Это не опасно. — Шэнь Лань коснулся головы Су Тана и продолжил, — Но если ты все же пойдешь, я буду волноваться. Детка, будь умницей. Оставайся дома и расслабься. Я не буду

отсутствовать слишком долго.

Если все пойдет в соответствии с сюжетом истории – миссия Шэнь Ланя пройдет нормально. Однако Ань Шиюй обратится в вампира, и когда придет время кормления, Су Тан опасается, что это она высосет кровь Шэнь Ланя.

Когда Су Тан подумал об этом, ему стало нехорошо. Шэнь Ланя он уже записал в свою собственность, и он не хотел, чтобы другие сосали его кровь. Это вроде защиты своей добычи. Если кто-то осмелится прикоснуться к тому, что принадлежало ему, он безжалостно укусит.

Но теперь его уговаривают сидеть и ждать, пока другие придут и украдут его добычу, а добыча, так бережно им лелеянная, к тому же хочет сбежать с другим хищником. Су Тану сразу стало грустно, так грустно, что ему захотелось плакать. Более того, ему хотелось кусаться.

Схватив Шэнь Ланя за руку, он укусил его, вонзив зубы в кожу. Су Тан слушал, как из его горла мгновенно вырвался звук, и он знал, что ему очень больно. Однако, даже если это действительно больно, Шэнь Лань все же отказывался брать его с собой. Су Тан почувствовал себя очень обиженным, и когда его глаза увлажнились, он заплакал.

Он плакал, как маленькая молочная собачка, которая никому не нужна. Вид у него стал очень жалкий, в носу чувствовались сопли, и дышать он мог только ртом. И все же он продолжал упорствовать и не раскрывал своего рта, что заставило его покраснеть, но он продолжал сжимать в зубах руку Шэнь Ланя.

— Милый, быстро отпусти, — поспешно сказал Шэнь Лань.

Су Тан не желал его слушать и, как ребенок, не желающий признавать свое поражение, не хотел отпускать его. Токсин, выделяемый его острыми клыками, затруднял дыхание Шэнь Ланя. Его кровь вскипела, и все это потекло вниз. Удовольствие становилось все больше и больше, и Шэнь Лань уже не мог сопротивляться ему.

Про себя он подумал: "Где же тот маленький ребенок, который пытался угрожать ему слезами? Он явно пытался его соблазнить."

Если он не согласится, то реально может умереть.

<http://bllate.org/book/15669/1402484>